

У подножия гор Айне.

Анан молча смотрела в небо. Вокруг никого не было и конечно никто не мог увидеть, что здесь, у подножия Айне, стоит прекрасная девушка и глядит вверх. Подул свежий ветер, и ее прекрасные волосы задели слегка похудевшее лицо.

Слова Мастера все еще звучали у нее в голове.

“Тогда мы и узнали, из разговора Шен Доула и Вань Цзянь И, что Мастер Чэнцзы, пока еще мог себя контролировать, поведал этот секрет двоим своим лучшим ученикам. И он также приказал им, когда настанет необходимость, ради мира на земле, ради всего живого и ради Айне, они должны убить своего Мастера...”

“Однако Шен Доул почему-то ничего не рассказал об этом Йену Сяо, и я думаю, на то были причины. Во-первых, возможно, до того как Шен Доул успел рассказать обо всем Йену Сяо, он уже был одержим темной стороной меча. Во-вторых, он был слишком уверен в своих силах, ведь десять лет назад ему уже удалось избежать страшной участи, и он надеялся, что сможет противостоять тьме и в этот раз. Но к сожалению, когда он понял, что темная сила завладела его разумом, уже было слишком поздно”.

“Конечно, ситуация вышла из под контроля. Но мы все-таки все принадлежим Айне, и об этом никто не должен знать. Тянь Болис исчез, Сурин не в себе, только я сейчас могу что-то сделать. Надеюсь, что все останется в пределах гор, и тогда тебе не придется беспокоиться. Но если ты найдешь их внизу, ты должна мужественно принять эту ответственность на себя. Духи предков Айне обязательно встанут на нашу защиту!”

Анан медленно открыла глаза и глубоко вдохнула.

Она развернулась, за ее спиной с гор падал поток воды, эхо от него раздавалось далеко вокруг. Это была прекрасная картина. Горы уходили в облака, глядя на Поднебесную с высоты.

Это ради Айне!

В уголке ее рта появилась легкая улыбка. Эти горы - место, где она выросла, здесь ее Мастер, любимые сестры и еще... воспоминания.

Она развернулась, сделала шаг и полетела вперед, словно ныряя в море с головой.

Впервые, хоть и по приказу Мастера, спустившись с гор, она не знала точно, куда нужно идти. На ней лежала большая ответственность, но куда ей направиться, чтобы выполнить это задание? Это было даже немного смешно.

Ориханк был спокойно зажат в руке, он уже почти стал продолжением ее тела. Его голубой свет слегка выбивался из ножен. Человек и меч, уверенно летели вперед.

Куда им направляться?

Поднебесная так велика!

Когда перед глазами возникла развилка, Анан остановилась. По прямой дороге она ходила уже множество раз, это была тропа, ведущая прямо к городу Хэян.

А другая дорога, кажется, была заброшена уже давно, она поросла дикой травой, и даже не было видно, куда она ведет. Дальше из-за травы дороги не было видно.

Кто знает, куда она ведет? И кто еще помнит, кто ходил по этой тропе?

Анан покачала головой и горько усмехнулась. После возвращения из Южных границ, после расставания с ним... Она на самом деле очень сильно изменилась в душе.

Она встряхнулась и только хотела уже пойти по большой тропе к Хэяну, как вдруг увидела, что с этой тропы к ней приближаются несколько человек, среди них были старики и молодежь, они несли веревки и топоры, очевидно, отправились в лес за хворостом.

Подойдя ближе, они увидели Анан и расступились. На их лицах появилось уважение - известность учеников Айне шла впереди них.

Анан остановилась и кивнула им, в знак приветствия. Затем решила идти дальше.

Но в этот момент один седовласый старик, широко улыбнувшись, сказал: "Госпожа, вы случайно не заблудились?"

Анан на миг задумалась и остановилась. Ее взгляд остановился на старике и она слегка покачала головой.

Но тот не стал ждать ответа, а также заботливо продолжил: "Я знаю, что ученики Айне все летают по небу, а вы вдруг идете пешком, и возможно не знаете эти места так хорошо, как простые люди!"

Его спутники вдруг рассмеялись, но Анан, глядя на их теплые добрые лица, почему-то ощутила теплоту, и, передумав идти, остановилась.

Старик усмехнулся и сказал: "Дорога перед вами ведет прямо в город Хэян, это самый оживленный город на сто миль вокруг. Чтобы пойти в другие города, лучше сначала добраться до Хэяна".

Указав на заброшенную дорогу, он сказал: "А туда лучше не ходите, много лет назад там была большая деревня, но теперь все заброшено, там никто не живет". Анан слегка улыбнулась в ответ. "Я поняла, спасибо".

Старик помахал рукой, еще раз усмехнулся и с остальными они продолжили свой путь в сторону леса у подножия Айне.

Когда они удалялись, еще один путник, помоложе, вдруг вздохнул и сказал старику: "Раньше там еще была одна молельня, я слышал, даже волшебная! Но больше десятка лет назад я с женой хотел пойти туда помолиться, и ничего не нашел. Жаль, что ее не стало!" Старик кивнул в ответ. "Да уж, я тоже помню, жаль что молельни не стало..."

Их голоса все удалялись, и, наконец, совсем исчезли за деревьями. Издалека подул ветер, который еще донес их смех, и Анан тоже улыбнулась, почему-то ее настроение стало намного лучше.

Усмехнувшись, она пошла в сторону большой тропы к Хэяну.

Сначала она шла быстро, но потом почему-то ее шаги замедлились, а брови нахмурились. Где-

то в глубине ее души что-то зашевелилось, но она не могла понять, что.

Как будто какие-то воспоминания хотели о чем-то ей напомнить...

Она остановилась и спокойно задумалась, как вдруг в ее голове снова отчетливо прозвучали слова старика: "А туда лучше не ходите, много лет назад там была большая деревня, но теперь все заброшено, там никто не живет", и еще "Раньше там еще была одна молельня, я слышал, даже волшебная!.."

Анан вздрогнула всем телом и медленно развернулась, снова посмотрев в сторону заброшенной тропы, которая уже почти затерялась во времени...

Сколько всего изменилось за десять лет? Лица людей, души, или... Чувства? Никто не может понять другого человека, даже себя иногда понять сложно. Но вот эта дорога действительно изменилась.

Потому что здесь уже давно не было дороги.

С каждым годом трава росла все выше, и она покрыла прошлое, еще раз доказав, что время не имеет чувств. И вот теперь белая тень вошла в запечатанные временем места.

Среди высокой травы еще можно было разглядеть порушенные стены, но ветер уже конечно же не разносил по округе запах крови, здесь был лишь запах запустения и разрухи.

Лицо Анан было бледным, рука крепко сжимала Ориханк. Казалось, в этой заброшенной деревне чей-то взгляд следил за ней, ей даже стало тяжело вдыхать.

Но она ни на миг не остановила, а просто спокойно шла вперед, заходя в каждый дом. Кто еще помнит людей, которые жили здесь?

Наконец, она оказалась около молельни.

В отличие от окружающей обстановки, вокруг этой давно разрушенной молельни не росла трава. На самом деле от здания осталось только несколько столбов, а среди камней на земле еще можно было разглядеть священные статуи и понять, что здесь находилось. Анан медленно подошла ближе.

Здесь не было ни травы, ни мха. Здесь вообще все было другим. Неизвестно почему, сюда не хотела входить даже сорная трава.

Или, может быть, все зло и ненависть скопились именно в этом месте?

Анан развернулась, и в какой-то момент в ее глазах блеснули слезы.

Деревня Травников!

Место, давно разрушенное и покинутое...

Она тихо присела у стены, не двигаясь, словно прислушивалась и пыталась что-то ощутить.

Ветер издали тронул ее волосы. Сколько закатов и восходов прошло с тех пор?

Самыми живыми звуками здесь были крики птиц и стрекот саранчи в траве. Может быть, еще через десять лет, здесь снова возродится деревня?

А может, все останется, как сейчас.

Но кому до этого есть дело?

Три дня. Анан просидела в этом месте три дня, несмотря на свою миссию, словно это место для нее было очень важным.

Как будто она хотела ненадолго спрятаться здесь.

Но только ей все равно нужно было идти.

Белая тень снова зашелестела по траве, и Анан вышла из деревни. Когда она проходила мимо сломанных стен, в ее глазах почему-то появлялось необъяснимое сожаление.

В небесах, среди облаков, словно бы от ветра, появилась белая полоса, разделяющая небо. Анан в последний раз посмотрела на разрушенные дома, развернулася и, не оборачиваясь, покинула это место.

В небе не было ни звука.

Но только в облаках вдруг появился слабый свет, быстро и беззвучно, он приземлился прямо среди этой разрушенной деревни.

Знакомый крик обезьянки! Трехгрязая обезьяна прыгнула на землю и оглянулась по сторонам. Очевидно, после долгого пребывания на Лисьем холме, он был рад оказаться где-то снаружи.

Через миг он подпрыгнул и исчез в высокой траве.

Зевул молча стоял в центре деревни, без всякого выражения на лице.

Только в его взгляде читалось непередаваемое страдание и боль.

Он остолбенело осмотрелся, медленно развернулся, все вдруг снова вспыхнуло в его памяти, даже в воздухе словно появился знакомый аромат.

Аромат родной земли...

А далеко за его спиной, среди высокой травы, белый одинокий силуэт исчез вдаль.

Он медленно прошел вперед, перед его глазами было все то, что видела Анан. Разрушенные стены, позеленевшие камни, и, наконец, маленькая молельня. Но он не подошел к ней, а только остался смотреть издалека. Именно там изменилась вся его жизнь!

Он стоял и смотрел очень долго, но так и не решился войти. Развернувшись, он пошел по одной маленькой тропинке между разрушенными домами. Он шел медленно, словно каждый шаг давался ему с трудом. Наконец, около одного из домов, он остановился.

Этот дом ничем не отличался от других, окна и двери были сломаны и лежали на земле, все было таким же заброшенным, только кажется мха на камнях было больше.

Губы Зевула начали слегка дрожать, впервые за многие годы в его глазах появились неконтролируемые слезы. Медленно он опустился перед дверью дома на колени и опустил голову прямо на землю, поросшую травой.

Тогда ветер разнес по округе тихий срывающийся голос. “Отец... Матушка...”

Город Хэян.

Нашествие оборотней нанесло удар по Хэяну, многие погибли, еще больше было раненных, но после напасти надо было продолжать жить. И люди, сбежавшие от монстров со всех сторон света, снова сделали этот город оживленным.

На главной улице Хэяна стояла таверна Шаньхэ, в которой когда-то жил Дан Сайон, в свое первое появление здесь. Конечно, с тех пор дела у хозяина стали намного хуже, в такое время, когда люди спасали свою жизнь, мало кто задумывался о том, чтобы хорошо поесть и выпить.

Но сегодня в таверне появилась необычная гостья. Это была девушка, прекрасная как цветок, ее красота приносила какое-то особое ощущение, и так задевала сердца, что все мужчины вокруг, казалось, готовы были упасть на подкошенных ногах.

Это была Кицунэ, неизвестно куда пропавшая после извержения вулкана в Южных границах, когда они разделились с Зевулом и Анан.

Когда она вошла в таверну, все вокруг, включая хозяина, остолбенели. И потому к ней даже никто не подошел.

Однако Кицунэ давно привыкла к такой реакции, так что она не рассердилась, а просто с улыбкой сказала: “И что же, никто не примет мой заказ?”

Хозяин тут же словно проснулся и крикнул: “Эй, гостья пришла, почему до сих пор никто ее не встретил?”

Тут же к Кицунэ подошел слуга, не решаясь даже взглянуть на нее, он сказал, дежурно улыбаясь: “Госпожа, вы... Вы хотите поесть или снять комнату?”

Кицунэ, подумав, сказала: “Сначала, пожалуй, поем. У вас есть отдельная комната?” Слуга кивнул. “Конечно, конечно. Прошу, поднимайтесь наверх”.

Кицунэ кивнула и пошла за ним. “Найдите мне спокойное место у окна!”

Слуга кивнул. “Не волнуйтесь, госпожа. Наверху вы будете одна, садитесь где пожелаете, там очень тихо и никто вас не побеспокоит”. Кицунэ замерла на миг. “Почему же там никого нет? Что, в последнее время дела идут не очень?”

Слуга уже поднялся по лестнице и, горько усмехнувшись, ответил: “Как сказать, раньше все было хорошо, со всего города люди шли к нам поесть и переночевать. Но из-за этих поганых монстров люди напуганы, заняты то похоронами, то болезнями, так что не очень-то хотят приходить к нам”.

Кицунэ кивнула и со вздохом ответила: “Вот оно что... Ничего удивительного”.

Она прошла за слугой к месту у окна и села за небольшой стол.

Посмотрев из окна, она увидела людей, идущих по своим делам, народу было много, но среди них мало кто улыбался, все были печальными и хмурыми.

Кицунэ, помолчав немного, вдруг обратилась к слуге: “Эй, послушай, я кое-что у тебя спрошу, а ты отвечай честно”.

Слуга кивнул. “Пожалуйста, спрашивайте”.

Кицунэ, подумав, сказала: “Все люди в Хэяне, и ты конечно тоже, вы наверняка ненавидите этих оборотней?”

Слуга фыркнул, на его лице появилось сердитое выражение. Он громко сказал: “Конечно! После нашествия в Хэяне опустели девять домов из десяти, спросите кого хотите, я уверен, у каждого кто-то погиб от лап монстров. Но мы ведь простые люди, у нас не оружия, мы никак не могли защититься. К счастью, маги Айне помогли нам и избавили мир от этой беды, убили всех оборотней! Благодаря им мы смогли снова вернуться к спокойной жизни”.

Кицунэ посмотрела на него и в душе горько усмехнулась. Перед ее глазами почему-то мелькнул силуэт того парня, растворившегося в огне в Южных границах.

Кто может точно сказать, кто ошибся, а кто был прав?

Слуга замялся, подумав, что позволил себе слишком многое, рассказав об этом. Он покраснел и отступил на шаг назад, тихо сказав: “Ну так... Это я просто так сказал, не обращайтесь внимания, госпожа. Вы будете заказывать блюда?”

Кицунэ улыбнулась. “Ладно, но только блюда мне не особенно нужны, ты спустись и скажи повару, чтобы сделал три-четыре тарелки разных блюд, и хватит. Лучше принеси-ка мне десять кувшинов вашего лучшего вина”.

Слуга остоленело повторил: “Десять кувшинов?”

Кицунэ глянула на него и кивнула. “Десять кувшинов”.

Слуга замер, надолго задумавшись, затем тихо сказал: “Госпожа, можно узнать, вы ждете еще кого-то? Если да, то мы принесем еще чашки и палочки”.

Кицунэ рассмеялась. “Это не твоя забота. Я никого не жду. Вина нужно именно десять кувшинов, поскорее неси, и не ворчи!”

Слуга тут же вышел, но в его глазах так и застыло странное выражение. Но его нельзя было винить, самые лихие из обычных людей могли выпить от силы два кувшина, а если больше пяти, то это был уже какой-то алкоголик! Но если эта девушка была способна выпить десять кувшинов, ее точно нельзя было назвать “обычной”.

Посетителей почти не было, так что Кицунэ быстро принесли ее заказ. Десять кувшинов с вином поставили на другую сторону стола.

Хорошо, что здесь не было гостей, а иначе все бы собрались посмотреть на это! Хотя Кицунэ никогда это не волновало.

Очень быстро первый кувшин подошел к концу, а на ее лице появился легкий румянец. Не было ни капли опьянения, лишь прибавилось изящества.

“Эх...” Она тихо вздохнула.

Люди за окном сновали туда-сюда, раздавались разные звуки, но все это казалось таким далеким, словно то был другой мир.

Она отставила в сторону шестой кувшин.

Лицо ее было красным, но от этого ее красота стала пьянящей, а глаза были все такими же ясными.

Она усмехнулась и снова налила себе вина. Только за окном почему-то зашумели, и Кицунэ, нахмурившись, выглянула наружу.

Ее взгляд прошелся по улице и она замерла, увидев, что внизу идет девушка в белом, прекрасная и холодная, то была Анан.

Люди вокруг, привлеченные красотой Анан, расступались, едва увидев ее холодный взгляд. Кицунэ посмотрела ей вслед и слегка улыбнулась.

“Мир так тесен...” Она сказала это сама себе, слегка улыбнувшись. Затем она поднялась из-за стола, кажется, хотела окликнуть Анан, но как только она встала, тут же замерла на месте. Ее взгляд переместился от Анан к другому концу Хэяна.

Знакомая черная тень очень быстро мелькнула и скрылась в темноте на другом конце улицы. А через миг еще один хорошо знакомый ей силуэт погнался за тенью.

Она молча посмотрела в ту сторону, затем на ее губах появилась ироничная улыбка. “Сегодня все складывается просто отлично. Если бы я не пришла сюда отдохнуть, я бы потом не смогла себе это простить! Да и старый демон Шан Гуань бы мне этого не простил, хаха...”

Она холодно усмехнулась и вдруг, словно по волшебству, исчезла со своего места. Слуга, который пришел прибраться, не застал никого, только на столе лежало серебро и стояли шесть пустых кувшинов вина. Еще четыре кувшина просто исчезли.

А на другой стороне улицы Анан уже растворилась в толпе.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/421044>